

Каэн методично отрабатывал ката на стремнине реки в лучах восходящего солнца. Разминка была глотком свежего воздуха после целого дня, потраченного на пересказ стычки с лазутчиком всем шишкам деревни. Данзо и вовсе докопался до мельчайших деталей, вызнал всё вплоть до размера походных сандалий незадачливого шпиона. Немудрено, что тело буквально звенело от напряжения.

Но сейчас, в плавном скольжении привычных связок и форм, мышцы пели от восторга. За годы тренировок Каэн успел скопировать Шаринганом добрый десяток стилей тайдзюцу, но ещё очень далеко было до совершенства. Вчерашний бой подарил бесценный практический опыт — наконец-то появился конкретный противник, на котором можно было опробовать каждый приём, каждый блок и удар; запечатлев всю схватку своим додзюцу, он затем прокручивал схватку в голове раз за разом, представляя самые разные сценарии.

Заметив изъяны в защите и точности движений, Каэн уже внёс коррективы в тренировочный процесс. Впрочем, он отлично понимал — на достижение желаемого уровня мастерства уйдут годы кропотливого труда. Спешка ни к чему, главное — регулярность и систематика. Ну и получать от процесса удовольствие, куда же без него.

Закончив с ката, Каэн углубился в лес на окраине деревни, туда, где ему никто не мешает. За годы тренировок это место стало ему почти родным. Здесь он мог спокойно отрабатывать свои навыки лучника и пробовать новые печати, не опасаясь чужих глаз. Сегодняшний день был свободен от патрулирования, а значит — можно всецело отдаться упражнениям до глубокого вечера.

— Лук? Какое необычное оружие... — прозвучал у Каэна за спиной знакомый голос.

По спине пробежал холодок. Мальчик медленно обернулся и встретился взглядом с Хирузенем Сарутоби собственной персоной. Тот стоял на ветке, заложив руки за спину, и добродушно улыбался в бородку.

— Шаринган с двумя томоэ уже в десять лет, феноменальная точность движений... Теперь я понимаю, как ты сумел одолеть джонина Облака.

— Третий Хокаге-сама, — почтительно склонил голову Каэн. — Преследование — это вообще-то статья.

— Прости, что? — опешил Хирузен.

— Как человек, занимающий высший пост, вы просто обязаны подавать пример образцового поведения. Ущерб репутации Хокаге бьёт и по имиджу всей деревни в целом. Но так уж и быть, на первый раз ограничусь предупреждением.

— Пхах! Способность относится к жизни с юмором — бесценна. Молодец. Не потеряй её с возрастом. — добродушно и несколько тоскливо улыбнулся Третий, но, быстро согнав налёт

хандры, растянул уголки губ шире: — Я так понимаю, мы договорились: я молчу про твой Шаринган, ты — про моё преследование должностного лица полицейского отделения Конохи?

— Попытка подкупа офицера при исполнении — тоже статья, между прочим.

— Знаешь, я уже не могу понять, когда ты шутишь, а когда всерьёз... — в притворной задумчивости почесал бороду Хокаге. — Ладно, так и быть, сделаю одолжение такому верному служащему: о твоём додзюцу — ни слова.

— Благодарю, Хокаге-сама, — Склонился в глубоком поклоне Каэн. Хирузена он уважал. Стальной старик. Вот бы и старейшины его клана такими же были... — Так чем обязан визиту столь высокопоставленной особы?

— Думаю, ты и сам догадываешься — покушению на юную наследницу Хьюга. Ты отлично сработал, захватив лазутчика живым. Хотел лично послушать твои впечатления о нём.

— Всё, что знал, уже изложил в рапортах. Причём неоднократно.

— Ох, знаешь, в моём возрасте так легко всё растерять, напутать... Не мог бы ты повторить основные детали? Если, конечно, не сложно.

— Как будет угодно Хокаге-сама, — кивнул Каэн. — Лазутчик отменно владел техникой сокрытия присутствия. Но вот боевого опыта ему сильно не хватало, не его специализация. Хотя больше всего меня поразила его готовность к смерти. Подозреваю, он изначально рассчитывал пасть от руки главы Хьюга.

— Твоя проницательность делает честь славе клана Учиха. И всё же любопытно, почему столь многообещающий генин прозябает в военной полиции вместо полноценной команды?

— Моя команда завалила итоговый тест сенсея. А вскоре мне и предложили место в участке. Не было причин отказываться.

— И твоё решение никак не связано с нежеланием раскрывать все карты?

— Умение вводить в заблуждение — неотъемлемая черта шиноби. Я не могу выложить противнику свои козыри на блюдечке.

— Лук, фуиндзюцу... Не припомню, чтобы хоть кто-то из Учих прежде отдавал предпочтение этому оружию.

— Оно идеально подходит под мой стиль, Хокаге-сама. Это всё, что вы хотели узнать?

— Вообще-то, Хиаши Хьюга жаждал поблагодарить тебя лично.

— В этом нет нужды. Я лишь выполнял свой долг.

— Я передам ему. Но напоследок, если позволишь... Что для тебя значит Коноха?

Каэн на миг задумался.

— Пока — не более чем место, где я живу.

— Пока?

— Надеюсь, со временем она станет для меня настоящей семьёй. Домом, который я буду защищать любой ценой и который, в свою очередь, всегда прикроет мою спину. Встав перед лицом смерти я хочу быть уверенным — позади есть те, за кого можно отдать жизнь. Есть те, кто тоже готов отдать за меня жизнь.

— Это и есть твоя мечта?

Каэн покачал головой, грустно улыбнувшись.

— Нет, моя мечта недостижима в принципе. Я хочу дожить до старости и наблюдать, как детишки играют на улицах. Смеяться, когда кто-то из них растянется на земле, а потом дать конфетку в качестве извинения за насмешку.

Он поднял глаза к безоблачной лазури неба.

— Но для этого мне придётся перепачкать руки в такой уйме крови, что она навеки вьётся в кожу. Как я смогу протянуть ребёнку угощение этими самыми ладонями, отнявшими бессчётное число жизней?

— Тогда зачем ты выбрал столь тернистый путь?

— Учиха, — односложно ответил Каэн. — Я один из них. И для нас нет иной дороги, кроме усеянной трупами и ненавистью. По крайней мере, так считают все, включая вас, Хокаге-сама. Но почему-то все забывают: чтобы ненавидеть, нужно сначала любить. И чем сильнее любовь, тем безумнее будет ненависть, если её отнять. Я продолжу идти по лезвию клинка, потому что верю: Коноха способна подарить другое будущее. И я сделаю всё, чтобы его защитить.

— Сложно поверить, что тебе всего десять... — покачал головой Третий.

— Сироты взрослеют раньше других. Раз допрос окончен, я хотел бы вернуться к тренировке.

— Не смею более отвлекать.

Хокаге растаял в клубах дыма.

— Теневой клон, значит... — пробормотал Каэн. — А я даже не заметил.

Он до глубины души поразился мастерству Сарутоби. Его навыки недостижимо превосходили всё, чем владел Учиха. Каэн почитал себя неплохим мастером маскировки, но Третий всё это время скрывал своё присутствие настолько виртуозно!

Что ж, значит, ещё есть к чему стремиться.

<http://tl.rulate.ru/book/105499/4204773>